

Глава 19. В духе властного босса.

С тех пор как увлечение Чэн Сяоюй кумирами перестало быть секретом для семьи, она больше не пыталась его скрывать.

Мать Чэн, искренне желая наладить отношения с дочерью, начала активно изучать мир фанатов. Она даже выучила новое слово — «айдол». Женщина быстро поняла: только разговоры о кумирах могут развязать язык Сяоюй. В обычное же время девочка хранила угрюмое молчание, особенно за обеденным столом. Несмотря на кровное родство, они сидели рядом, словно группа совершенно чужих друг другу людей, скованных неловкостью и отчуждением.

— Юю, твой кумир сегодня ведь снова попал в тренды Weibo? — за ужином мать Чэн первой нарушила тишину, вновь подняв тему Цзян Фана.

Чэн Сяоюй проглотила кусочек риса и после недолгих колебаний тихо ответила:

— Угу.

— Мама слышала, что для звезд быть в топе новостей — это хорошо, так они становятся популярнее. Это правда? — поинтересовалась женщина. Было видно, что она добросовестно «сделала домашнее задание».

— Смотря какой это тренд, — пояснила Сяоюй.

— О? Они еще и на категории делятся?

— Да. Обычно их разделяют на «красные» и «черные». Первые приносят пользу, это позитивный пиар. А вторые — это когда на звезду льют грязь.

Чэн Сы сегодня вернулся домой пораньше и сидел по другую сторону стола напротив отца. Обычно он ел молча, полностью погруженный в свои мысли, но стоило прозвучать имени Цзян Фана, как выражение его лица едва заметно изменилось.

— Вы даже знаете про Weibo и горячие тренды? — внезапно спросил он.

Мать Чэн удивленно посмотрела на сына. Чэн Сы редко вступал в беседу во время еды, и дело было не в строгом воспитании, а в его природной замкнутости.

— Я не просто знаю, я умею им пользоваться, — с легкой гордостью ответила она, словно освоение соцсетей было невероятно современным и впечатляющим достижением.

Морщинка между бровей Чэн Сы стала чуть глубже. На его собственном телефоне даже не было установлено это приложение.

Тем временем мать Чэн вернулась к прерванному разговору:

— Так что, Юю, тренд твоего айдола — хороший или плохой?

Чэн Сяюй внезапно отложила палочки, и её плечи поникли.

— Плохой. Кто-то намеренно пытается его очернить.

Мать Чэн искренне изумилась:

— Но он же такой красавец! Зачем кому-то делать ему гадости?

— Кое-кто боится, что мой айдол станет слишком популярным и отберет у них рекламные контракты.

Сяюй поначалу тоже не разбиралась в тонкостях сетевых войн, но другие фанаты из фан-клуба «Циюй» быстро просветили её.

— Мой кумир — такой прекрасный человек, он не заслужил этого, — с горечью добавила она.

Мать Чэн вздохнула:

— В любой профессии хватает трудностей.

Чэн Сы резко отодвинул тарелку. Под взглядами трех пар глаз он коротко бросил: «Я наелся», после чего поднялся и ушел к себе наверх. Мать даже не успела заметить, сколько он съел, решив, что сын действительно сыт.

Чэн Сы с раннего детства был куда более независимым и зрелым, чем его сверстники. Тогда родителям казалось, что такой ребенок — подарок судьбы, избавляющий их от лишних хлопот. Успокоенные его самостоятельностью, они постепенно стали уделять сыну меньше внимания. А когда опомнились, Чэн Сы уже перестал быть ребенком, нуждающимся в родительской опеке.

Он превратился в главу корпорации «Чэн» — решительного, порой пугающего своей жесткостью бизнесмена. От него веяло холодом, который держал людей на расстоянии, а его характер, становясь всё более твердым, одновременно становился и всё более закрытым.

Вернувшись в кабинет, Чэн Сы отправил сообщение помощнику в WeChat.

[Цзюй-цзун: Пришли мне инструкцию, как пользоваться Weibo]

Сюй Цзелян, получив сообщение от босса, даже вышел из чата, чтобы убедиться, что ему не привиделось. Это действительно был WeChat! Президент Чэн, который годами игнорировал этот мессенджер, сам написал ему!

Их предыдущая переписка... впрочем, её не было. Выше висело лишь системное уведомление о том, что они добавили друг друга в друзья.

Несмотря на крайнее недоумение, Сюй Цзелян не посмел задавать лишних вопросов. Не теряя ни секунды, он записал обучающее видео и отправил его начальнику.

Чэн Сы мельком взглянул на файл и снова открыл клавиатуру.

[Цзюй-цзун: Зайди завтра в отдел кадров. Тебе повысят зарплату на десять процентов]

[Сюй Цзелян: Спасибо, президент Чэн!]

Досмотрев видео до конца, Чэн Сы очистил историю переписки и скачал Weibo. Время близилось к десяти вечера. Горничная по просьбе матери принесла ему тарелку нарезанных фруктов, но он даже не притронулся к ним.

Тег с именем Цзян Фана висел в самом верху списка, так что Чэн Сы увидел его мгновенно.

[#Цзян Ци и Цзян Фан — братья только на публику#]

Желая разобраться в ситуации, Чэн Сы перешел по ссылке. Не пробыв в приложении и трех минут, он с мрачным видом закрыл его. Даже ему, постороннему человеку, было неприятно читать эти ядовитые комментарии. Что же должен чувствовать тот, против кого направлена эта ненависть?

В воображении Чэн Сы невольно возник образ Цзян Фана, читающего эти гадости. Он наверняка ужасно расстроен. Может быть, ему, как (почти) другу в WeChat, стоит выразить поддержку?

Пока он колебался, рука сама собой открыла окно чата.

***

Тем временем Ло Вэйци, который в глубине души надеялся, что Цзян Ци внезапно поумнел, узнал — тот злополучный пост написал Цзян Фан. Менеджеру оставалось лишь признать: старший брат Цзян Ци — человек совершенно иного калибра. Одной-единственной фразой он превратил огромные суммы, вложенные конкурентами в «черный пиар», в бесполезный мусор. Если заказчик этой травли сейчас не захлебнулся собственной желчью от ярости, то Ло Вэйци готов был сменить фамилию.

Когда менеджер ушел, Цзян Фан отправил брата в душ, а сам взял бумагу и ушел в кабинет печатать учебные материалы. Именно в этот момент пришло сообщение от Чэн Сы.

[. : Я видел новости в трендах. Тебе нужна помощь?]

Когда Цзян Фан добавлял этого пользователя в друзья, он не думал, что у него найдутся общие темы с девочкой-подростком. Изначально он лишь хотел мягко наставить её на путь истинный, чтобы она не теряла голову от фанатства. Узнав, что родители в курсе её увлечения, он решил, что общение на этом прекратится, но судьба распорядилась иначе.

Собеседница казалась ему крайне противоречивой. В большинстве случаев она вела себя как умудренный опытом старик, но иногда в её холодноватых сообщениях проскальзывало едва уловимое, почти робкое желание стать ближе.

В голове Цзян Фана порой невольно рисовался образ сурового, немногословного мужчины, который с предельно серьезным видом и бесконечными сомнениями набирает ему сообщение в телефоне. Эта картина казалась неожиданно милой.

Впрочем, он быстро отогнал эти мысли. Он ведь общается с маленькой девочкой, какой еще мужчина?

[Цзян Фан: Спасибо, не нужно. Всё уже улажено]

[Цзян Фан: И поменьше читай такие новости в будущем]

[. : Почему?]

[Цзян Фан: Боюсь, что после такого чтения ты почувствуешь себя чужой в этом мире]

Всё-таки за мировоззрением подрастающего поколения нужно было приглядывать.

Чэн Сы, прочитав это, на мгновение замер, а затем уголки его губ непроизвольно дрогнули в улыбке.

[. : Признаться, при первом прочтении возникло именно такое чувство]

[Цзян Фан: А теперь?]

[. : Есть ли способ заставить их замолчать и перестать сыпать оскорблениями?]

[Цзян Фан: Ты знаешь, что за люди прячутся за экранами, нападая на других и изрыгая проклятия под покровом анонимности?]

[. : Неудачники?]

[Цзян Фан: Хм, в точку]

[Цзян Фан: Такие люди — безусловные неудачники в реальной жизни. По-настоящему выдающихся личностей их лай не задевает]

Чэн Сы пристально смотрел на последние строки. Он помнил этого юношу по видео — тот порой казался холодным и отстраненным, словно человек с картины, который находится совсем рядом, но в то же время бесконечно далеко.

Но в этот миг образ с картины словно ожил и обрел краски. Дистанция между ними начала таять. Неужели это и есть его настоящий характер?

На лице Чэн Сы расцвела улыбка, которой он сам не заметил. Он медленно набрал ответ.

[. : Твои слова не лишены логики. Однако, будь у меня выбор, я бы всё же заставил их закрыть рты]

**[Цзян Фан: Смайлик с поднятым большим пальцем]

[Цзян Фан: Очень в духе властного босса]**

Цзян Фан подумал, что его нельзя винить за то, что он иногда принимает собеседницу за взрослого мужчину. Изначально он представлял «Сяюй, будь сильной» как застенчивую и чувствительную натуру, но после начала переписки эта теория рассыпалась в прах. Сложно было вообразить, в ком еще могут уживаться столь противоречивые черты.

Впрочем, возможно, то впечатление от переписки в Weibo с Ло Вэйци было лишь иллюзией, вызванной какими-то внешними причинами. С тех пор как они стали друзьями в WeChat, он ни разу не замечал за ней подобного.

В этот момент в кабинет зашел Цзян Ци. На его шее висело синее полотенце, а волосы были влажными после душа. Увидев, что брат возится в телефоне, а рядом на принтере висит

стопка свежееотпечатанных листов, он замер и сглотнул.

— Брат... я еще старое не выучил, зачем ты еще столько напечатал? Я правда больше не потяну!

— Не льсти себе, это не для тебя, — Цзян Фан даже не поднял головы. — Твои сборники «Пять-три» еще только в пути.

Цзян Ци не успел обрадоваться, как снова поник.

— А что ты там читаешь?

Он попытался заглянуть в экран телефона, заметив интерфейс Weibo. Цзян Фан как раз просматривал страницу «Сяююй, будь сильной». Он ожидал увидеть там нечто, соответствующее их серьезному общению в мессенджере.

Но первый же пост, попавшийся ему на глаза, гласил:

«— @Сяююй, Сяююй, будь сильной: А-а-а-а! Брат такой красавчик, что у меня ноги подкашиваются от восторга! Смайлик с пускающим слюни лицом»

Ниже красовалась подборка из девяти фотографий, и на каждой был Цзян Фан.

За секунду до того, как Цзян Ци успел сунуть нос в экран, Цзян Фан заблокировал телефон. Неужели все современные девушки настолько двуличны? В личном чате она — самообладание и серьезность, а в Weibo — сущий ураган эмоций.

В этот момент Чэн Сы отправил еще одно сообщение.

[. : Отдыхай побольше]

[Цзян Фан: ...]

[. : Что-то не так?]

[Цзян Фан: Ничего. И ты тоже ложись пораньше]

**[Цзян Фан: Смайлик с вежливой улыбкой]

[. : Хорошо. Спокойной ночи]

Чэн Сы немного поколебался и решил отправить такой же смайлик в ответ.

[. : Смайлик с вежливой улыбкой]**

Цзян Фан пару секунд смотрел на этот смайл, всё еще не в силах соотнести два столь разных образа одного человека.

На следующее утро Ло Вэйци приехал за Цзян Ци, чтобы отвезти его на очередное мероприятие, а заодно сообщил время и место съемок следующего выпуска шоу «Жизнь звезд».

А ближе к вечеру съемочная группа, которая хранила молчание с момента выхода трейлера, внезапно опубликовала на платформе короткий ролик с интервью.

<http://bllate.org/book/15350/1417533>